

К тому же, в комнате находились даже четыре уже утверждённых главных актёра. Поэтому, когда Цинь Чжижань, молодой парень с ещё детским выражением лица, появился в помещении, на него обрушились десятки пристальных взглядов.

Янь Гухуань смотрел на этого юношу, который сохранял спокойствие и невозмутимость даже в такой ситуации, и в его глазах мелькнуло удовлетворение. Неудивительно, что его любимая внучка так увлеклась этим новичком. Хм, у него приятная внешность и хорошая харизма.

— Цинь Чжи... Лучше я буду звать тебя Сяо Цинь. Ты и сам знаешь, что тебя включили в список на прослушивание уже по ходу дела, так сказать, по блату. Поэтому мы надеемся, что ты покажешь нам, на что способен, — сказал Гао Син, человек с мягким характером, улыбаясь глядя на Цинь Чжижаня.

Цинь Чжижань улыбнулся и кивнул, и в тот же миг, когда он поднял взгляд, его выражение и глаза изменились.

Тан Юэхун был самым заурядным среди компании из пяти человек. Он был простым студентом, с робким и покладистым характером, всегда следовал за другими и редко имел собственное мнение. Изначально он даже не собирался присоединиться к этой четвёрке в поисках Сокровища Циляня, ведь это явно было небезопасно и непросто.

Эти четверо тоже не собирались брать с собой такой обузу, планируя просто забрать у него Табличку Циляня и отправиться в путь вчетвером.

Однако странным образом никто не мог владеть двумя Табличками Циляня одновременно. Казалось, они отталкивали друг друга. Если у человека уже была одна табличка, попытка взять вторую вызывала ожог.

Именно по этой причине четвёрка уговаривала Тан Юэхуна присоединиться к ним в поисках сокровища, используя угрозы и обещания, но даже это не смогло заставить этого, казалось бы, робкого парня согласиться.

Сцена, которую сейчас пробовал Цинь Чжижань, была именно той, где Тан Юэхун внутренне борется с собой, принимая решение отправиться с четвёркой на поиски сокровища.

После того как уговоры не возымели эффекта, четверо покинули дом Тан Юэхуна. На его лице читалась усталость, ведь любой бы почувствовал себя измотанным после такого напора.

Его взгляд застыл на круглой красной нефритовой табличке в его руках. По её виду было понятно, что это дорогая вещь, но он помнил, как его старший брат ушёл из дома в поисках Сокровища Циляня. Позже эта табличка была прислана домой, но сам брат пропал без вести.

Губы Тан Юэхуна плотно сжались, в его глазах читалась борьба. На самом деле он ненавидел своего брата. Когда-то любимый старший брат из-за этой таблички стал одержимым. Он бросил работу, перестал заботиться о семье, позволив родительским сбережениям иссякнуть, а своему несовершеннолетнему брату — пойти работать, чтобы содержать семью.

Но когда брат внезапно пропал, Тан Юэхун не почувствовал той ненависти, которую ожидал. Вместо этого он ощутил глубокую печаль.

«Стоит ли идти искать его? Может, он всё ещё жив? Но сможет ли он его найти? Если он решится на этот шаг, его жизнь может измениться навсегда...»

Тан Юэхун размышлял, боролся с собой, отступал, словно в его сознании спорили два маленьких человечка.

Его брови слегка нахмурились, руки крепко сжались, в тёмных глазах читались страх, надежда и растерянность. Спина слегка сгорбилась, голова опустилась на сжатые руки, и вся его фигура в тишине комнаты излучала растерянность.

От сильного сжатия зубов щёки слегка онемели. Молодой человек молча поднял голову, словно приняв какое-то решение. Хотя в его глазах всё ещё читались сомнения и страх, они не могли скрыть твёрдой решимости.

В одно мгновение все эмоции исчезли, его лицо вернулось к прежнему спокойному выражению.

— Учителя, я закончил, — Цинь Чжижань кивнул сидящим перед ним людям.

Тишина. Никто не произнёс ни слова, но на их лицах читались разные эмоции, и, вероятно, в их умах бурлили разные мысли.

Выражение лица Янь Гухуаня не изменилось, он по-прежнему выглядел строго, махнул рукой и отпустил его.

— Ну как? — спросил Цзи Шусяо, не поворачивая головы, глядя на машину впереди.

— Не знаю. Думаю, я выложился на максимум, но в этом фильме нет недостатка в талантах, — пожал плечами Цинь Чжижань.

Даже с опытом Киноимператора Цинь Чжижань не мог быть полностью уверен, что получит роль, и мог только ждать результата.

...

Цзи Шусяо поправил очки, и отблеск на стёклах почему-то заставил Цинь Чжижаня нервничать, словно он снова ждал результата после пробы.

— Съёмочная группа позвонила мне и сказала, что роль Тан Юэхуна уже утверждена.

Цинь Чжижань приподнял бровь:

— Цзи-гэ, просто скажи, я выдержу.

Цзи Шусяо кивнул и неспешно произнёс:

— Ну что ж, поздравляю, роль твоя.

Цинь Чжижань опешил. Как это может быть так волнительно, а Цзи Шусяо при этом не проявляет никаких эмоций?

Но, как бы там ни было, получить эту роль для Цинь Чжижаня было настоящим подарком судьбы. Цель, которую он мог бы достичь только через некоторое время, теперь стала ближе благодаря этому фильму.

Получив эту роль, он, вероятно, долгое время не сможет брать другие сценарии.

К тому же этот фильм был крупномасштабным проектом. Не говоря уже о костюмах, которые требовали огромных усилий, съёмки должны были проходить в разных местах, а постпродакшн был ещё более масштабным процессом. Премьера, скорее всего, состоится только в конце следующего года.

Думая об этом, Цинь Чжижань вспомнил, сколько осталось от гонорара за два предыдущих фильма.

Если не тратить деньги бездумно, то этих средств хватит на год жизни для него и его сестры, и ещё останется.

Может быть... стоит дождаться зимних каникул Сяо Юэ и съездить вместе отдохнуть?

...

Кастинг был полностью завершён, и перед съёмкой фото в костюмах кто-то специально пришёл, чтобы снять мерки с Цинь Чжижаня и подогнать костюмы.

В день съёмки Цинь Чжижань прибыл вовремя.

Однако, только подойдя к входу, он почувствовал, как что-то потянуло его за ногу.

Цинь Чжижань с удивлением посмотрел вниз и ахнул. Кто же это уцепилась за его ногу? Это была невероятно милая маленькая девочка! Ей было лет пять-шесть!

Её мягкие вьющиеся чёрные волосы были собраны в два хвостика, на голове красовалась пушистая шапочка с ушками кролика, на ней было тёплое зимнее платье, а на ногах — красные сапожки, что делало её особенно милой. Её розовые губки плотно сжались, щёчки надулись, а большие голубые глаза, полные слёз, смотрели на него.

Цинь Чжижань застыл, глядя на ребёнка, уцепившегося за его ногу, а девочка, готовая заплакать, смотрела на него с жалобой. Так они и стояли, уставившись друг на друга.

Цинь Чжижань попытался освободить ногу, но малышка держалась крепко, её большие покрасневшие глаза смотрели на него, а маленькие ручки цепко держались за его брюки.

С лёгким вздохом он огляделся, пытаясь найти родителей девочки.

Однако вокруг проходили люди, некоторые с любопытством смотрели на эту пару, но никто не искал ребёнка.

Глядя на девочку, которая сдерживала слёзы, Цинь Чжижань почувствовал, как сердце его смягчилось. Он посмотрел на телефон и увидел, что до съёмки осталось полчаса.

С лёгкой улыбкой он погладил девочку по голове и мягко сказал:

— Отпусти меня, хорошо? Не волнуйся, я не убегу.

Слова, похоже, успокоили малышку, и она отпустила его, но вместо этого схватилась за своё платье, продолжая смотреть на него.

Опустившись на корточки, чтобы быть на одном уровне с девочкой, Цинь Чжижань мягко взял её руку, сжимающую платье, и спросил:

— Как тебя зовут? Где твои родители?

Рука в его ладони дрогнула, и девочка схватила его за большой палец. Её голосок прозвучал мягко:

— Меня зовут Момо, я потеряла братика.

Автор имеет что сказать:

PS: Синьбо = Weibo.

Раздел «Шоу-бизнес» = раздел форума, посвящённый развлекательной индустрии!

<http://bllate.org/book/16690/1531946>